

В АВГУСТЕ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОГО

Наши нервы снова на пределе,
Здесь для наших душ покоя нет.
Может, в этот раз в афганской колыбели
Засыпать я буду, покидая свет.

Из "афганской" песни

С Ниной Валентиновной Каменской, учительницей Полдарской школы, я шел по небольшой березовой аллее. Двадцать пять молодых деревьев. "В прошлом году сажали,— говорит Нина Валентиновна.— Прижились. Вот по-теплет скоро, и оденутся они в зеленый наряд. Красиво будет. Жаль только, что Саша этого никогда не увидит. А ведь березки наш класс в честь него посадил..."

Сразу четверо мальчишек из одного класса Полдарской школы были призваны для прохождения службы в ДРА: Александр Попов, Михаил Тетерин, Николай Ножнин и Александр Жерихин. Правда, все они попали в разные части. Саше и Коле повезло — вернулись невредимыми, но и на их долю выпало немало. Миша был ранен, а Саша... Горько сознавать, что его нет среди живых, ведь ему не было еще и двадцати.

— Учился Саша не ахти как,— рассказывает Нина Валентиновна.— Вот даже экзамены по истории и литературе в выпускном, десятом, заново пришлось пересдавать. Правда, по машиноведению у него всегда только отличная оценка была. Этот предмет он был готов часами изучать. И в спортивных соревнованиях равных ему не было, всегда побеждал. От природы сильный, да еще физически немало трудился. Ростом высоченный был.

...Душманы напали ночью. Саша в тот момент находился в карауле. Нападение было неожиданным, но все же он сумел предупредить своих товарищей об опасности. Духи были отброшены, а вот ему до утра уже дожить было не суждено...

— А еще он фотографией любил заниматься,— продолжает Н. В. Каменская.— Их у него куча осталась. И своих, и друзей. Есть они и у нас в школе. Когда о Саше мы альбом

оформляли, то его мама, Валентина Александровна, нам их и подарила.

Саша хоть и учился неровно, и общительным его, пожалуй, не назовешь, но человек настоящий был. Порядочный, честнейший парень, никогда не лгал.

Последнее письмо, которое я получила от него, было отправлено 24 июля 1984 года. А первого августа Саши не стало...

В поселке Полдарса Поповых все знают.

Валентина Александровна вот уже двадцать лет работает в местном продовольственном магазине продавцом. Не раз заведовать предлагали, но отказывалась от дополнительных забот. Да и сама она женщина скромная, не любит суеты, шума.

Таким же и Саша подрастал. Одевался всегда просто, модных тряпок не терпел, к танцам и дискотекам был равнодушен. На спиртное даже смотреть не мог. Когда на службу провозжали, так и заявил родителям: “Чтобы никакого вина на столе не было!”

В тот час, когда мы с Н. В. Каменской пришли к Валентине Александровне, она разглядывала (в который раз?!) альбом с фотографиями сына.

– Вот он на охоте, а вот с рыбалки пришел – видите, какую щуку поймал. А тут еще совсем маленьким был. Только это от него и осталось.

Прибежит, бывало, из школы, портфель под стол бросит, и на улицу. То ружье с собой возьмет, то удочку. Лес знал, как говорят, от и до. Удачливый был. С охоты без тетеревов и рябчиков не возвращался, да и рыбы всегда много домой приносил.

Видать, верно люди сказывают, что на кого рыба идет, тот несчастливый будет. Всегда ему говорила: “Сашка, хватит в лес да на реку бегать, а то опять двойку получишь”. Да его разве удержишь...

Скажу иногда: “Посмотри, сынок, все твои ровесники уже дролятся, а ты...” Засмеется в ответ: “Ой, мама, да кто же на них смотреть-то будет...” – и опять на приросту.

Не знаю, как это выразить, но чувствовало мое сердце, что его в Афганистан служить возьмут. Еще когда он медицинскую карту призывника заполнял, то годным по всем статьям оказался – парень здоровый был. Так вот, еще тогда

почему-то подумалось: когда заполнял эту карту, все равно что смертный приговор себе подписал.

Письма от Саши приходили спокойные, правда, коротенькие, на одной страничке умещались.

“Здравствуйте, мои дорогие мама, отец и бабушка! С горячим приветом к вам Саня. Я по-прежнему жив, здоров. У меня все нормально. В солдатскую жизнь уже втянулся. Читаем журналы, есть и своя библиотека...”

“...Все кругом спокойно. Нигде не стреляют. Весной посадили зеленую аллею. Сейчас уже деревья распустились, зазеленело вокруг...”

Только самое последнее письмо было немножко подлиннее.

В небольшой однокомнатной квартире, где живут Поповы, вся передняя стена увешана фотографиями. Два портрета Сашиних родителей – Валентина Ивановича и Валентины Александровны, а остальные – его. Так мать решила. Подолгу смотрит она на эти снимки. “Вот уже восемь годков будет, как ушел мой сынок из дому, а успокоиться никак не могу. Реву все”.

Первое время после гибели Саши совсем плоха была Валентина Александровна. Руки, ноги стали болеть, в больнице десять дней лежала. Нервы совсем расшатались.

Тогда, в восемьдесят четвертом, она никак не хотела верить в смерть сына. Только накануне получила от него письмо, в котором он поздравлял ее с днем рождения. Как ему хотелось хоть чем-нибудь порадовать маму – в письме были даже стихи.

...Написать тебе могу я много,
Только все не выразишь в стихах.
Вот вернусь, тогда, родная мама,
Все скажу не в письмах, а в словах.

Валентина Александровна читала эти строки, а слезы текли не переставая.

“Чего реवेशь-то, – говорили ей на работе. – Ведь смотри какое письмо хорошее от сына получила”.

И все же на душе у нее было беспокойно. А на другой день ее с работы вызвали в контору Великоустюгского леспромхоза, где и сказали, что Саша погиб, выполняя воинский долг.

“Это неправда! – закричала тогда Валентина Александровна.– Не может быть! Мне только вчера от него письмо было”. Потом, уже теряя сознание, упала на колени и очнулась тогда, когда рядом со шприцем в руках стоял врач...

Хоронили Александра Попова почти всем поселком. Были тут и те, кто знал его хорошо, и те, кто не очень. Но чувство скорби испытывали все.

Его могила на местном кладбище, пожалуй, наиболее ухоженная. Здесь почти всегда цветы. Первые два года мать ежедневно ходила навестить сына – и утром, и вечером. Да и сейчас ее нередко можно увидеть у могилки, окруженной белоствольными красавицами березами. Учащиеся школы тоже не забывают Сашу и приходят на его могилу и первого сентября, и девятого мая – сразу же после митинга, и в день рождения – второго декабря. Бывшая улица Коммунальная, на которой жил Александр Попов, носит теперь его имя.

* * *

У Валентины Александровны погиб на фронте отец, пал на поле брани и отец ее мужа. И уже в мирные восьмидесятые она не дождалась сына.

А. Анфимов